

В.Н.Наумчик, заведующий кафедрой социокультурной деятельности Белорусского университета культуры, член-корреспондент Международной академии технического образования, доктор педагогических наук, профессор, Р.П.Наумчик, старший преподаватель кафедры русского языка подготовительного факультета для иностранных граждан Белорусского государственного университета

НЕНАСИЛИЕ В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ

Семья — та среда, в которой происходит первичная социализация ребенка, где есть окружение наиболее близких каждому человеку людей. Благодаря семье человек, придя в этот мир, в прямом и переносном смысле становится человеком.

Прежде всего остановимся на преимуществах семейного воспитания. Так, профессор С.Д.Лаптенко выделяет следующие его достоинства. Это повседневность контактов воспитателей и воспитуемого; эмоциональная и морально-психологическая устойчивость родительского воздействия; положительный пример взрослых; возможность учета психического склада каждого ребенка и индивидуальный подход к нему; развитие у детей чуткости и душевности через эмоциональную доброту и отзывчивость старших; духовная

связь и нравственная преемственность жизненного опыта поколений; родительский авторитет; заложенные в семье возможности для нравственного возвышения личности, воспитания добропорядочности, трудолюбия, фамильной чести; использование обычаев, традиций для созидания высокой нравственной культуры, исключающей националистические, религиозные и расовые преграды между людьми и народами; прочность ценностно-мировоззренческих установок отчего дома, семьи.

Однако встречаются так называемые неблагополучные семьи, и в них подростку неуютно, иногда они деформируют его личность. Такой ребенок, как правило, становится в дальнейшем “трудным”. Неблагополучные семьи — источник социального сиротства. Немало молодых родителей отдают детей на воспитание в государственные учреждения, лишь изредка их навещая, демонстрируя свои родительские права. А есть и такие, которые не являются даже по вызовам педагогов. Дети-сироты пополняют опекунические семьи, 198 из них воспитываются в 22 детских домах семейного типа; 9,2 тыс. детей-сирот — в 13 домах ребенка, 27 детских домах, 30 школах-интернатах [4, с. 48].

Каково же влияние семьи и ближайшего окружения подростка на характер его поведения? Каковы особенности той или иной семьи, как они влияют на возникновение трудностей в поведении школьника? На этот счет существуют разные точки зрения.

Исследователь Л.С.Алексеева различает следующие виды неблагополучных семей: конфликтная, аморальная, педагогически некомпетентная, асоциальная [5]. Г.П.Бочкарева в основу классификации неблагополучных семей кладет содержание переживаний ребенка, его благополучие:

- семьи с неблагополучной эмоциональной атмосферой, где родители не только равнодушны, но и грубы, неуважительны к своим детям, подавляют их волю;
- семьи, в которых нет эмоциональных контактов между ее членами, где родители безразличны к потребностям ребенка при внешней благополучности отношений. Ребенок

в таких случаях стремится найти эмоционально значимые отношения вне семьи;

▪ семьи с нездоровой нравственной атмосферой. Там ребенку прививаются социально нежелательные потребности и интересы, он вовлекается в аморальный образ жизни.

Б.Н.Алмазов отмечает динамику отклоняющегося поведения школьника, вызванную его социальной дезадаптацией. Она имеет три стадии:

1) *компенсаторно-уступчивая стадия*, когда школьник стремится снять внутреннее напряжение в связи с неблагоприятными обстоятельствами внешней среды, дезактуализацией главной цели, переориентацией на цели общего порядка. Так, не имея возможности квалифицированно работать или не обладая достаточной работоспособностью, ребенок демонстрирует уступчивость, услужливость, готовность взять на себя более тяжелую, скучную, но простую работу. В этом случае учитель часто ошибается, принимая “готовность” ученика за отзывчивость и любовь к преподавателю, не осознавая его затруднений в адаптации к среде;

2) *стадия конфликтно-демонстративная* возникает преимущественно тогда, когда предшествующая линия поведения не приносит желаемых результатов;

3) *стадия внутренней-средовой изоляции* характерна тем, что ученик перестает считать себя членом группы и начинает ориентироваться на мнение единомышленников.

Неблагополучие в семье порождает насилие. Специальная статистика случаев насилия в семьях не ведется. О них становится известно тогда, когда ребенок попадает в больницу с тяжелыми травмами или совершает правонарушение. Из опроса 304 старшекласников г. Минска следует, что только 43 % из них считают свою семью дружной и сплоченной; у 54 % подростков нет доверительных отношений с отцами и у 33 % — с матерями. Так обстоят дела в обычных семьях, а в конфликтных, порождающих “трудных” детей, еще сложнее. Не зря каждый третий из них (опрошены 102 “трудных” в Заводском районе Минска) свое девиантное поведение объяснил конфликтами в ро-

дательском доме, а также недружелюбным к себе отношением отца или матери. Причинами скандалов с родителями названы разногласия по поводу интересов, увлечений детей (71 %), учебы и отношения к учителям (65 %), неадекватности оценок друзей (42 %), из-за позднего возвращения домой (35 %) [3, с. 128]. Очень хорошо проблему жестокости и насилия в семье выразила в своем стихотворении абитуриентка Белорусского университета культуры Наталья Сорока:

“Давай, уходи, проклятая,
Скорей убирайся прочь!” —
Кричала старуха помятая,
Швыряя на улицу дочь. —
“Проваливай, чтоб не видела,
И больше не приходи...
Всегда я тебя ненавидела.
Ну, что ты стоишь? Иди!”

Девчонка-подросток в отчаянии
От горя застыла сперва,
Потом ползлелась под прощальные
Матерные слова.

Февральская ночь морозная,
Метель, завывая, кружит,
И в мире совсем одинокая
Малышка замерзла, дрожит.

А в окнах многоэтажек
Веселый и сытый свет,
И до несчастной девчущки,
Конечно, им дела нет.

А с детства ей в память врезались
Хмельные попойки, дурман,
И в страхе она быть замеченной
Пряталась за диван.

Ей было тогда лет одиннадцать,
Когда за пол-литра мать,
Избив ее предварительно,
Дружкам согласилась продать.

Да будет жестокость проклята
Таких вот зверей-матерей,
От пьянства не знающих просыху,
Ломающих жизни детей!

Ей сразу же с ясностью вспомнился
Весь ужас, в котором жила.
Глаза вновь слезами наполнились,
Не видела, куда шла...

Машина навстречу случайная, —
А лед помешал тормозить.
Не было ни боли отчаянной,
Ни слез — так закончилась жизнь.

Несчастливая и ненужная...
Мораль здесь совсем не нужна.
Да будет жестокость проклята
И пьяная наша страна!

Что же такое *жестокое обращение с детьми, или насилие*? Это *сознательные или неосознанные физические, психические повреждения, которые причиняются в семьях, учебно-воспитательных учреждениях и приводят к травмам, препятствуя развитию ребенка, или даже к его смерти. Насилие — это также те деяния, которые угрожают благополучию или правам ребенка*. Различают четыре вида насилия:

- физическое насилие — причинение физической боли: побои, укусы, прижигания, преднамеренное удушение или утопление ребенка;

- психическое (эмоциональное) насилие — ребенок испытывает постоянную нехватку внимания и любви, угрозы и насмешки, что приводит к потере чувства собственного достоинства и уверенности в себе; психический травматизм чаще всего вызван сдерживанием теплых родительских чувств к ребенку, резкой и грубой критикой в его адрес, оскорблением и запугиванием. Надо отметить, что подобная жестокость бывает не менее вредной, чем физическая. Такое неуважение родителями чувств, достоинства ребенка названо “душегубством”. Оно преднамеренно направлено на

подавление у детей чувства радости, любви. При этом нарушается структура личности, поведения и социальной сущности. Жестокость создает основу для хронического психогенного травматизма, нередко вызывающего вторичные аффективные криминогенные действия. Следствием жестокого обращения с детьми бывает также их асоциальное поведение в самостоятельной жизни;

- сексуальное насилие — использование детей для удовлетворения сексуальных потребностей взрослых, для изготовления порнографической продукции, а также вовлечение детей в занятие проституцией;

- пренебрежительное отношение к ребенку — когда не удовлетворяются его жизненные потребности в жилье, пище, одежде, лечении; оставление детей без присмотра.

Если речь идет о насилии, важно знать о распространенности этого явления, о том, как сами подростки определяют, что же такое насилие. В результате опроса 250 учащихся шестых классов школ Советского района столицы были получены следующие ответы:

- издевательства (физические и психические) — 48,8 %;
- избиение — 32 %;
- сексуальные домогательства — 7 %;
- убийства — 4 %;
- вымогательство — 4,4 %;
- жестокость — 3,6 %.

Среди ответов встречаются и такие: насилие — это когда родители не понимают тебя, и ты чувствуешь себя одиноким в целом мире; это мания величия взрослых по отношению к своим или чужим детям; насилие — это шрам на всю жизнь; насилие — это уничтожение души, когда бьют ради удовольствия*. Эти ответы свидетельствуют о том, что дети знают о насилии не понаслышке, они видели его, испытали на себе.

* Данные исследования представлены Г.Л.Козловой, социальным педагогом Центра внешкольной работы “Дети — не для насилия” Советского района г. Минска.

Для того чтобы выяснить, насколько часто подросткам приходится сталкиваться с проблемой насилия, с жестоким обращением по отношению к себе и как проблема насилия представляется в их сознании, социально-психологическая служба Советского района столицы провела анкетирование 500 учащихся VII классов школ г. Минска*. Выяснилось следующее: 48,2 % опрошенных подвергались со стороны родителей физическим наказаниям, 77 % — оскорблениям со стороны учителей, 36,4 % ответили, что учителя использовали телесные наказания, 66,7 % подвергались унижениям и издевательствам со стороны сверстников, 28 % стали жертвами вымогательства, причем 3 человека ответили, что это происходило в стенах школы. Вызывает настороженность то, что большинство детей воспринимают оскорбления со стороны родителей, учителей как воспитательные меры, а унижения со стороны сверстников — как проявление “обычной школьной жизни”.

Репрессии и давление в любом возрасте имеют два последствия: личность либо подавляется, если она слабая, либо у нее рождается протест, который может перерасти в острую форму, если личность сильная. Протест может выражаться в противоправном поведении, уходе из дома, попытках суицида. На вопрос анкеты “Какие чувства у тебя возникают, когда на тебя кричат и тебя оскорбляют?” 19,4 % респондентов ответили, что “гнев”, 17,4 % — “ненависть”, 38,4 % — “желание ответить тем же”. Гнев и ненависть — очень сильные человеческие чувства. Испытав их, подростки при определенных обстоятельствах вполне могут стать правонарушителями. Таким образом, грубое и жестокое обращение воспитателей с ребенком содействует увеличению числа правонарушений. Жестокость детей — реакция на жестокость педагогов. У значительного числа подростков (30,8 %) возникает желание уйти из дома и даже из жизни. Согласно официальным данным, в 1999 году в г. Минске было зарегистрировано свыше 200 попыток суицида.

* Сацыяльна-педагагічная работа. — № 4. — 1997.

Специалисты утверждают, что в 90 % происходят повторные попытки самоубийства детей в возрасте до 12 лет — таков итог жестокого обращения с ребенком. Для детей смерть — это средство доказать свою правоту, избежать наказания, отомстить.

Другая часть подростков пытается уйти из дома (5 %). Причины: “папа был пьян, стал меня бить, и я убежал”; “отец ударил меня незаслуженно, я сказала, что если он повторит — я уйду. Он повторил”; “мне надоели постоянные ссоры, ругань с матерью — вот и сбежала, стало еще хуже”. Всего за 9 месяцев 1998 года органами внутренних дел г. Минска был объявлен розыск на 185 подростков, ушедших из дома, а 153 несовершеннолетних в возрасте до 16 лет стоят на учете за систематический уход из дома. Примерно ту же картину фиксируют и российские ученые. Так, профессор Академии МВД Российской Федерации М.П.Стурова отмечает, что 9 % учащихся лицеев г. Новокузнецка заявили о существовании у них в прошлом намерений уйти из дома.

Дети, убегающие из дома, ухудшают свое и без того плохое положение. Ребенок убегает, когда ему невозможно находиться дома. Объявляется розыск, ребенка находят, помещают в приемник-распределитель или возвращают родителям. Но и в том, и в другом случаях, как правило, его ставят на учет в инспекцию по делам несовершеннолетних, потом рано или поздно он оказывается на заседании комиссии по делам несовершеннолетних, после чего родители еще более жестоко его наказывают, он опять убегает или уходит к тем, кто его поддерживает, т.е. в компанию таких, как и он, — “трудных”. Потом он совершает следующее правонарушение или преступление. Таким образом, возникает замкнутый круг, выбраться из которого самостоятельно становится все труднее и труднее. Дети, подвергающиеся жестокому обращению, очень редко просят о помощи. В то же время многие из них в этой помощи действительно нуждаются. На вопрос анкеты “В помощи каких специалистов ты нуждаешься?” 30 % ответили — “В помощи психолога”.

Жестокое обращение с детьми наносит вред их физическому или психическому здоровью, имеет также тяжелые социальные последствия, самое главное из которых — *воспроизводство жестокости*. Те, кого в детстве били и оскорбляли, вырастая, решают свои жизненные проблемы точно так же. И если не остановить эту эстафету зла и насилия, то она будет передаваться из поколения в поколение: от отцов — к детям, от детей — к внукам.

Привыкая к насилию, люди начинают считать его нормой. Психологи утверждают, что большинство проблем, которые возникают у подростков, связаны с физическим или психическим насилием. Дома их обижают родители, в школе — учителя, на улице — просто взрослые или сверстники. Причем такой вид насилия, как психическое, большинство взрослых воспринимают нормальным стилем общения с ребенком. Они привыкли читать мораль, укорять, оскорблять, унижать достоинство ребенка, не задумываясь о том, что тем самым не только наносят вред его эмоциональному здоровью, но и нарушают законы (Конвенция о правах ребенка, Закон о правах ребенка), где говорится, что дети имеют право на защиту своей чести и достоинства. Посягательство на честь и достоинство ребенка со стороны лиц, обязанных по роду своей деятельности осуществлять воспитательную и учебную функции, влечет ответственность, предусмотренную законодательством. Учитель, к примеру, грубо оскорбляя и укоряя детей за ошибки, допущенные ими на уроке, унижает личное достоинство пусть и маленького, но человека. Униженная личность формируется именно в стенах школы, а когда она вырастет, никто уже не вспомнит о полученных уроках. Кроме того, неудовлетворенность школьной жизнью, дефицит общения в семье и за ее пределами, равно как и восприятие подростками отношения учителей и родителей к себе, а также вообще взрослых, могут иметь тяжелые последствия.

Процесс социализации начинается не в школе, не в дошкольном учреждении, а в семье, и ошибки и просчеты в воспитании в раннем возрасте могут проявиться позднее,

в трудностях адаптации ребенка, в различных отклонениях развития личности. Подростки, утратившие веру в себя, в добро и справедливость, возможность исправиться и стать, как все, наверно, самые несчастные, самые “трудные”.

Трудности, связанные с отрочеством и юностью, усложняются тем, что влияние старших ослабляется, вытесняется влиянием сверстников. Сможет ли подросток самостоятельно противостоять отрицательному влиянию среды? Это зависит от его характера, от сложившегося мировоззрения, самооценки, ценностных ориентаций семьи, но главное — от той атмосферы, которая царит в семье, взаимоотношений между ее членами.

Отношения взрослеющих детей и родителей особенно осложняются тогда, когда в семье присутствует авторитарный стиль воспитания, который зачастую несет в себе насилие, как, впрочем, и стиль невмешательства, от которого страдают обе стороны. Авторитарные взрослые сами не имели опыта настоящей заботы, ласки, любви и близости, так как с детства были эмоционально закрепощены той же авторитарной системой. Ребенок, живущий в атмосфере насилия, постоянно убеждается в собственной неполноценности, что порождает его низкую самооценку, которая может стать началом отклоняющегося поведения. Накапливается отрицательный опыт, ребенок перестает бояться угроз и наказаний, считает, что быть наказанным не стыдно, моральная сторона воспитания обесценивается. Насилие становится нормой, а дети просто не знают, что можно жить по-другому. Родители же иногда не понимают, как жить по-другому, и пользуются практически теми же методами воспитания своих детей, какими пользовались их родители и родители их родителей.

Интересный пример такой “родительской консервативности” приводит гарвардский психолог Э.Ланджер [2]. Както молодая женщина собиралась запечь в духовке мясо. Перед тем как положить его в чугунок, она отрезала небольшой кусок. Когда у нее спросили, зачем она это сделала, та ответила, что сделала это потому, что так всегда

делала ее мать, когда запекала мясо. Ей и самой стало любопытно, и она позвонила матери, чтобы спросить у нее об этом. Мать ответила точно так же: “Потому что так делала моя мать”. В конце концов эта женщина спросила свою бабушку, зачем она каждый раз отрезала кусок мяса перед тем, как готовить. “Потому что оно не влезало в мою кастрюлю”, — ответила бабушка.

Таким образом, система взаимоотношений родителей и детей принципиально не меняется, и происходит это не потому, что не существует новых методов и знаний в области человеческих взаимоотношений, а скорее всего потому, что недостаточно просто информировать родителей об этих методах, надо научить пользоваться ими.

Если насилие в семье становится проблемой, то между родителями и детьми вырастает стена отчуждения. Чем старше ребенок, тем формальнее его отношения с родителями, возникает большая степень отчужденности и меньшим становится авторитет у детей, а соответственно слова и поступки взрослых теряют действенную силу. Это лишний раз доказывает, что авторитарный стиль не лучший способ воспитания, он не отвечает требованиям сегодняшнего дня.

Творчество, самостоятельность мышления, активность в полной мере могут развиваться только в условиях свободы, ненасилия. Единственный вид насилия, который принимается, — это насилие человека над самим собой. Ребенок сознательно лишает себя какого-либо удовольствия, потому что знает, что работа не выполнена. При этом никакого воздействия взрослых на выбор решения он не испытывал.

Не следует отождествлять педагогику ненасилия в семье с родительской всетерпимостью. Перегиб в сторону всетерпимости вызывает у ребенка ощущение того, что родителям нет до него дела. В то же время подход с позиции ненасилия предполагает огромное влияние и участие взрослых во всех делах ребенка. Это участие проявляется не в руководстве со стороны, не в указаниях, что и как нужно делать, а в том, что родители стоят на тех же позициях,

что и дети. Их задача — умело и тонко подвести ребенка к правильному решению задачи. Руководство должно осуществляться так, чтобы дети думали, что до всего они дошли сами, без помощи старших. Для этого важно, чтобы ребенок отчетливо понимал разницу между хорошим и плохим, добрым и злым.

Интересна в этом плане деятельность В.А.Сухомлинского. В его школе при совместной деятельности родителей и детей было выработано десять запретов, десять “нельзя”. Соблюдение этих правил считалось делом чести и достоинства, а их нарушение — позором и невежеством (например, нельзя бездельничать, когда все вокруг трудятся; нельзя оставлять старшего родного человека в одиночестве; нельзя сидеть, когда стоит взрослый, пожилой человек, и т.д.).

Эти запреты и сегодня помогают решать проблему взаимоотношения старшего и младшего поколений. Для этого В.А.Сухомлинский предложил использовать ряд примеров и методов, например культ матери, который формирует в ребенке личность самобытную и во многом неповторимую. Педагог подчеркивал огромную роль отца в воспитании детей, неоднократно повторяя, что отец продолжает себя в сыне и дочери.

Атмосфера доброжелательности, поддержки дает детям чувство защищенности, стимулирует и направляет развитие, формирует адекватную самооценку, побуждает их быть лучше. Родителям следует усвоить несколько основных умений: а) активно слушать, уметь слышать, что ребенок хочет сказать; б) довести до сознания ребенка собственные слова, т.е. уметь выразить свои чувства в доступной форме; в) использовать принцип “оба правы” при разрешении спорных вопросов, т.е. уметь говорить с ребенком так, чтобы результатом разговора были довольны обе стороны: и родители, и ребенок; г) уметь правильно видеть проблему и т.д.

Социальные педагоги и психологи общественного объединения по предупреждению жестокого обращения с детьми “Дети — не для насилия” рекомендуют родителям

взглянуть на своих детей с оптимизмом. Они утверждают: ребенку нужна безусловная любовь. Он приходит в этот мир, обладая поразительной способностью к эмоциональному восприятию. Чувства взрослых он воспринимает и понимает без слов, ощущает, любят ли его на самом деле. Да, родители очень любят своих детей, но не всегда могут выразить эту любовь. Своим поведением, отношением, редко словами ребенок задает один и тот же вопрос: “Вы меня любите?” Каждому ребенку очень важен ответ на данный вопрос. Если вы любите ребенка условно — в зависимости от его успехов, поведения и прочего, он не получает утвердительного ответа, становится тревожным, теряет уверенность в себе. Любовь ему нужна как воздух, как еда и сон.

Родителям необходимо учиться:

- быть всегда готовыми воспринимать ребенка как личность, отдельную от них и не похожую на них;
- выражать свою любовь и не стесняться это делать;
- быть искренними с ребенком, когда они выражают свои чувства, слушают его, делают замечания;
- одобрительно относиться к чувствам ребенка, за проявление которых не следует хвалить или ругать, а принимать таковым, каков он есть;
- уважать своего ребенка, верить в него и его способности, относиться к нему как к человеку, имеющему право на самостоятельное решение.

Воспитание есть отражение социального опыта личности, ее практики, ошибок и побед. Чтобы стать родителем, надо воспитать в себе также определенные качества. Интересной представляется позиция родителей как субъектов самовоспитания. Становясь родителями, люди определяют конкретные цели, которые стремятся реализовать. Многие из этих целей в конце концов оказываются не достигнутыми. Стремясь к идеалу, родители вскоре убеждаются, что этот идеал трудно осуществить. Считая себя неудачниками, многие родители расписываются в своей беспомощности. Так ли это на самом деле? Ответ дает Рэй Гуарен-

ди — доктор философии, психолог-клиницист из Норт-Кантон (штат Огайо), специализирующийся на проблемах семьи [1].

Гуаренди провел эксперимент, в ходе которого отобрали 100 “образцовых” семей, где царят любовь, уважение и бескорыстная преданность друг другу.

Оказалось, что *идеальных родителей не бывает*, и более того, нет родителей, даже близких к идеалу.

Счастливые родители подчеркивают, что ошибки — естественный и необходимый аспект накопления опыта. Таким образом, мы приходим к выводу, что, становясь родителями, люди продолжают формировать свое мировоззрение, стремясь освоить новую для себя роль. И здесь практика играет доминирующую роль, доставляя человеку массу радостей и огорчений, взлетов и разочарований. Практика имеет сугубо индивидуальный характер и пополняет арсенал умений и навыков каждого родителя.

Важно отметить, что развивающийся ребенок ставит перед воспитателями все новые и новые задачи, и это делает практику как совокупность проб и ошибок делом перманентным. Оказывается, *родители постоянно должны учиться быть родителями*. Этим они отличаются от воспитателей детских садов, школ и других типов учебных заведений, где педагог, как правило, работает с одним возрастным контингентом воспитуемых.

Ошибки в воспитании могут приводить к конфликтам. Однако не следует думать, что так бывает всегда. Р.Гуаренди подчеркивает, что “непреднамеренные ошибки любящих родителей могут принести определенные неприятности, но они не калечат детей эмоционально. Дети устроены так, чтобы их воспитывали люди — со всеми их слабостями и противоречиями”. Тогда стоит ли переживать о допущенных в воспитании ошибках? Видимо, этого не следует делать по двум причинам. Во-первых, дети сами совершенствуются, даже произвольно, это можно считать объективным процессом. Легко заметить, что большинство людей, которые в детстве доставляли много хлопот своим

воспитателям, затем стали хорошими людьми. Во-вторых, переживания по поводу ошибок в прошлом отнимают силы в настоящем, где они больше всего необходимы.

Как же уберечь детей от насилия в семье, от унижений и оскорблений со стороны взрослых? Ответ один: детей надо этому учить. Так, в Центре внешкольной работы Советского района г.Минска разработаны ролевые игры по безопасности детей дошкольного и школьного возраста. Они заключаются в том, что детям предлагаются различные ситуации, которые могут привести к совершению преступления в отношении ребенка. Проигрывая эти ситуации, дети усваивают правильную стратегию своего поведения. По мнению специалистов, если ребенок окажется в подобной ситуации, он не растеряется, подготовится к ней, будет вести себя так, как это было закреплено им в ходе игры, а значит, будет достигнута главная цель — выйти из экстремальной ситуации живым и здоровым. В играх используются сказки, детские рисунки. Дети с удовольствием играют в эти игры. Игры по безопасности проходят шумно, весело, никому не бывает скучно. Результат усваивается легко, прочно и надолго, потому что та деятельность, в процессе которой возникают положительные эмоции, развивает способности ребенка, в том числе и способность защитить себя.

В Центре учат детей защитить себя, не применяя ни специального оборудования, ни особых приемов, избегая опасных ситуаций, но если уж попал в такую ситуацию, то необходимо выйти из нее с минимальными потерями. Следует учить детей быть мудрыми, бдительными, но ни в коем случае нельзя их пугать и учить не доверять всем взрослым. Чтобы родители также принимали участие в работе, специалисты Центра выступают на родительских собраниях, проводят просветительские беседы, вечера — так происходит сближение трех сторон: родителей, детей и школы. Именно на такой путь взаимодействия основных субъектов воспитания указывал в свое время А.С.Макаренко. В письме к А.Е.Коломийченко он отмечал: "...Я все-

гда думаю, что не родителей нужно учить, а детей в школе воспитывать так, чтобы они вносили нечто здоровое в семью... Воздействовать на семью через ученика... Нужно, чтобы школа была хорошая, чтобы в ней был сильный коллектив... В таком случае и родители сами собой начинают идти в ногу со школой..." [6, с. 74].

Прекрасная идея! Она открывает альтернативный путь воспитания — ребенок воспитывается, воспитывая своих родителей. При этом он сам становится в известном смысле педагогом. Следует помнить, что воспитание — процесс не односторонний, он всегда обратим: воспитывая других, педагог должен обязательно воспитываться и сам. Более того, это практически всегда и происходит, только многие этого не замечают и пытаются кого-то воспитывать. А в результате получают противодействие и непонимание.

1. *Гуаренди Р.* Родителям не обязательно быть верхом совершенства // Ридерз Дайджест. — 1992. — № 9. — С. 2—6.

2. *Ланджер Э.* Сила свободного разума // Ридерз Дайджест. — 1992. — № 6.

3. *Лаптенюк С.Д.* Духовно-нравственный мир учащейся молодежи (по материалам социологических исследований) // Под ред. М.Н.Хурса. — Мн.: ИСПИ, 1999. — 145 с.

4. Молодежь Беларуси: социальная политика и условия самореализации. Научное издание. — Мн.: ИСПИ, 2000. — 184 с.

5. *Степанов В.Г.* Психология трудных школьников. — М., 1996.

6. *Фролов А.А.* А.С.Макаренко: московский период творчества (1937—1939 гг.). Хроника дел и мыслей. — Н.Новгород: Нижегородский госпедуниверситет, 1997. — 125 с.